

Сталинские соколы-слава!

День Воздушного Флота СССР

Всесоюзный день Воздушного Флота СССР — традиционный праздник советского народа, установленный в 1933 году. Большевикская партия, советское правительство, товарищ Сталин всегда уделяли огромное внимание делу развития авиации, делу воспитания бесстрашных и умелых летчиков. Под руководством большевистской партии советский народ превратил нашу страну в могучую авиационную державу, создал первоклассную авиационную промышленность, воспитал кадры замечательных конструкторов и летчиков.

Еще до революции наш народ выдвинул задачу победы над врагом. Летчиков, пионеров авиации. Достаточно назвать Уточкина, Пестерова, Вдовенко, Русские ученые, работавшие в области воздухоплавания, или впереди ученых Запаха, Генриховича, русский ученый К. Э. Циолковский явился родоначальником теории реактивного движения, которая лежит теперь в основе реактивной техники. Отец русской авиации Н. Е. Жуковский создал теоретические основы современной авиации. Наконец, С. А. Чаплыгин заложил основы современной аэродинамики. Эти выдающиеся представители русского народа внесли себе мировую известность, как творцы и основатели современной авиационной науки.

Однако партия скомандовала творческие силы народа. Только после победы Великой Октябрьской революции появились реальные возможности для действительного развития отечественной авиации, опирающейся на мощную индустриальную базу.

Войны трудящихся масс Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина в первые годы существования советского государства заложили основы нашего могущества в воздухе. По инициативе В. И. Ленина еще в период гражданской войны были основаны Центральный Аэродинамический институт (ЦАГИ), Московский институт авиационных инженеров, из которого позднее выросла Военно-Воздушная академия имени Н. Е. Жуковского. На фронтах гражданской войны товарищ Сталин создал и развил кадры первых отрядов военно-воздушных сил. Уже тогда были поставлены вопросы взаимодействия авиации с наземными подразделениями, применения массированных штурмовых ударов и т. д.

Осуществляя политику индустриализации, большевистская партия всемерно укрепляла экономическое и оборонное могущество нашего государства. В 1933 году, подвиги первой пятилетки, которая превратила нашу страну из аграрной в индустриальную, товарищ Сталин смог заставить к созданию авиационной промышленности. Одновременно большевистская партия с неустанной заботой разрабатывала и воспитывала кадры специалистов, знающих дело летчиков и авиационистов.

Упорно овладевая мастерством, наши летчики еще до Великой Отечественной войны героически полетали предвещая свою Родину. Весь мир облетело имя великого летчика нашей эпохи Валерия Чкалова, который в содружестве с Байдуковым и Беляковым впервые в истории авиации совершил перелет через Северный полюс в Америку. Грохов, Полянский, Серов, Попова, Осипенко, Ракова и десятки других выдающихся летчиков.

Летчиков авиации К. ВЕРШИННИН

Возрождением и организатором этих успехов была наша большевистская партия, товарищ Сталин. Наш народ называет свою авиацию сталинской, а своих летчиков — сталинскими соколами. Товарищ Сталин воспитал талантливых советских авиационистов — Полкарова, Петякова, Яковлева, Ильиничина, Туполева, Яковкина, Миклушина и других создателей нашей перелетной авиационной техники.

Мощь сталинской авиации со всей силой проявилась в Великой Отечественной войне. В момент вероломного нападения на Советский Союз фашистская Германия располагала многочисленной армией, имевшей первоклассное вооружение и в том числе около 19.500 самолетов. Фашистская авиация одержала легкие победы в Польше, Франции, Бельгии, Голландии. С такой же легкостью немцы надеялись завоевать господство и в советском небе. Но враг жестоко погорелся.

В боях за Москву немцы имели вначале более чем двойное численное превосходство в воздухе. Несмотря на это, наша авиация успешно вытеснила вражеские самолеты с поля боя, сбила с заданной высоты ступени от ударов в воздухе, помогла наземным войскам отбросить врага на запад и уже в то время похоронила миф о «непобедимости» гитлеровских стервятников.

Несуемой славою покрыл себя советские летчики в историческом битве под Ленинградом. В тяжелые дни вражеской блокады они создали непреодолимый воздушный заслон и спасли город Ленин от немых налетов врага. Сталинские соколы битьею охраняли воздушную трассу через Ладогу, совершили тысячи полетов, забрасывая много тонн продовольствия и военных грузов и вывозя из Ленинграда в тыл десятки тысяч больных, раненых, стариков, женщин и детей.

Под Сталинградом весь советский летчик полетел своим воздухом, находясь на советско-германском фронте. В начале численного превосходства немцев было подавлено. Однако и здесь гитлеровцы не смогли завоевать господство в воздухе. Только за оборонительный период Сталинградской битвы была уничтожена до 1000 немецких самолетов. В начале перехода советских войск в решительное наступление под Сталинградом наша авиация вывала в немцев инициативу. Союзники «Яковичи» и «Ильиничины», хорошо оснащенные радиосредствами оповещения, громили врага наверху, а летая еще впереди, обеспечивали в воздухе. Безаварийная отага летчиков, сочетаемая с боевым мастерством, позволила разгромить немецкую авиацию под Сталинградом, а затем блестяще осуществить воздушную блокаду окруженных немецких армий.

В небе над Кубанью немецкая авиация, сосредоточив здесь до 2 тысяч самолетов, безуспешно пыталась взять реванш за свои зимние поражения. В течение двух месяцев весной 1943 года над

Кубанью ежедневно происходило по 10-15 боев воздушных боев. В итоге враг потерял новое поколение невосполнимых потерь, после которых он не мог уже справиться. Начиная с этого времени и вплоть до конца войны, наша авиация прочно держала завоеванное господство в воздухе.

Воздушные сражения над Орловско-Курской дугой подтвердили силу нашей авиации. Гитлеровцы сосредоточили в районе Белгорода и Орла до 4 тысяч машин, и все же немецкая авиация оказалась не в состоянии противостоять ударам наших самолетов. В этой битве было уничтожено 1500 самолетов врага.

В развернувшихся летом 1944 года наступательных операциях наша авиация обеспечивала Советской Армии неуклонное продвижение на запад. В битве за Днепр, в боях за освобождение Советской Белоруссии и Советской Украины, во многих операциях, осуществленных нашей армией, Военно-Воздушные Силы блестяще применяли массированные удары по врагу. Так, для наступления на Белорусском плацдарме, наше командование сосредоточило до 7 тысяч советских самолетов. Уже в первый день наступления авиация противника была изгнана с поля сражения.

Еще больший размах приобрели боевые действия советской авиации в период боев на территории Германии. Только за 2 дня Ленинградской операции советские летчики совершили свыше 10 тысяч самолетовылетов, сбросив на укрепления Берлинского района 5 миллионов килограммов бомб.

Историческая берлинская битва явилась завершающим этапом боевой деятельности советской авиации в борьбе с германскими захватчиками. В этой битве советские летчики совершили до 70 тысяч боевых вылетов. Несмотря на отчаянное сопротивление врага, наша авиация полностью подавила вражескую авиацию.

После разгрома под Берлином фашистская Германия капитулировала. Угроза военного нападения на западе была ликвидирована. Но на востоке еще оставался очаг агрессии — империалистическая Япония. Чтобы усилить окончание войны, Советский Союз вступил в войну с Японией. Значительную роль в этой борьбе сыграли наши Военно-Воздушные Силы. В первый же день боевых действий, 9 августа 1945 года, советские летчики совершили 2 тысячи самолетовылетов. Быстро захватив многих важных пунктов — Гирину, Харбина, Мукдена, Ляньчжоу, Порт-Артура и ряда других городов — была обеспечена нашим воздушным десантом.

Советский народ высоко оценил заслуги своих сталинских соколов. За героизм, отвагу и боевое мастерство во время войны были присвоены боевые награды: орденом и двумя орденами Боевого Мужества (БМ) — тридцатью летчиков, орденом и двумя орденами БМ — тридцатью летчиков, орденом и двумя орденами БМ — тридцатью летчиков, орденом и двумя орденами БМ — тридцатью летчиков.

Советское правительство за боевые заслуги наградило орденами и медалями более 190 тысяч авиаторов; более чем двумя тысячами летчиков присвоено звание Героя

Советского Союза. Почетное место среди героев воздушных боев занимает товарищ Герой Советского Союза полковник Покровский, участвовавший в 137 воздушных боях и сбивший лично 59 фашистских самолетов, и майор Пожаров — участник 120 воздушных боев, лично уничтоживший 62 самолета противника.

Своими успехами Военно-Воздушные Силы обязаны вдохновителем и организатором побед советского народа — великому Сталину. Товарищ Сталин всемерно разрабатывал вопросы о месте и роли авиации в составе армии и основы ее оперативно-тактического использования в современной войне. Авиационное наступление, обеспечивающее успехи наземных войск на всем протяжении сражения, массированное применение авиации в ходе сражений, сосредоточение ее ковиных сил на главном направлении, самостоятельные действия в глубоком тылу противника с целью его дезорганизации — таковы важнейшие принципы, на которых основывалось оперативно-тактическое превосходство нашей авиации над авиацией врага.

В самые трудные периоды войны товарищ Сталин по-отечески заботился о нуждах и быте летчиков, штурманов, воздушных стрелков, инженеров, техников и механиков. По личному указанию товарища Сталина были установлены специальные правила поощрения отличившихся боевых авиаторов.

Большое внимание товарищ Сталин уделял и авиационной промышленности. Он непосредственно руководил работой советских авиаконструкторов и директоров авиавоенных, помогая им советом и делом. Возвращенные товарищем Сталиным, рабочие, работники, инженеры и конструкторы авиационной промышленности в последние три года войны вытеснили ежегодно по 40 тысяч самолетов. За самоотверженный труд во время войны советским правительством награждены орденами около четырех с половиной тысяч работников авиационной промышленности.

Под руководством товарища Сталина, доблестно подвизавшаяся всем советским народом, советская авиация вышла из тяжелой войны еще более могучей и сильной, непрерывно совершенствующей свое мастерство и выучку своих кадров.

В мирных условиях перед советской авиацией, как и всей армией, встали новые отечественные задачи — активно охранять завоеванный мир и сознательный труд советского народа, быть надежной опорой интересов Советского Союза.

Советский народ, правительство, коммунистическая партия, товарищ Сталин хотят видеть нашу авиацию еще более могучей. Священный долг советских авиаторов — оправдать доверие Родины, вознестись ее славу новыми достижениями.

Встреча День Воздушного Флота СССР новыми успехами в боевой и политической подготовке сталинские соколы показывают тем самым свою решимость и выдержку с честью выполнять свои задачи в мирных условиях, зорко стоять на страже социалистического труда советского народа, патежно защищать государственные интересы Советского Союза.

На аэродроме Курского аэроклуба. Воспитанник аэроклуба, командир отряда П. В. Бирюков рассказывает о воздушных сражениях Великой Отечественной войны, участником которых он был. Слева направо: уполномоченный Анатолий Дьянов, Виктор Мищенко П. В. Бирюков, Николай Кочетов и Петр Лагутина. Фото М. Шеховцова.

ПОДВИГ АЛЕКСЕЯ СИМОНЕНКО

Алексей Симоненко родом из села Дьяконово Курской области. Служил он в нашей части летчиком-штурмовиком. Не знаю, кто первым назвал его «Лесной ястребом». Но это было сказано очень метко! Человек с чистой душой, ясным, с повелюющей силой, он видел дальше товарищей, он предугадывал ход боя, и как бы заранее обладал воздухом. Много полетов совершил Алексей Симоненко.

В самые трудные периоды войны товарищ Сталин по-отечески заботился о нуждах и быте летчиков, штурманов, воздушных стрелков, инженеров, техников и механиков. По личному указанию товарища Сталина были установлены специальные правила поощрения отличившихся боевых авиаторов.

Большое внимание товарищ Сталин уделял и авиационной промышленности. Он непосредственно руководил работой советских авиаконструкторов и директоров авиавоенных, помогая им советом и делом. Возвращенные товарищем Сталиным, рабочие, работники, инженеры и конструкторы авиационной промышленности в последние три года войны вытеснили ежегодно по 40 тысяч самолетов.

Под руководством товарища Сталина, доблестно подвизавшаяся всем советским народом, советская авиация вышла из тяжелой войны еще более могучей и сильной, непрерывно совершенствующей свое мастерство и выучку своих кадров.

В мирных условиях перед советской авиацией, как и всей армией, встали новые отечественные задачи — активно охранять завоеванный мир и сознательный труд советского народа, быть надежной опорой интересов Советского Союза.

Советский народ, правительство, коммунистическая партия, товарищ Сталин хотят видеть нашу авиацию еще более могучей. Священный долг советских авиаторов — оправдать доверие Родины, вознестись ее славу новыми достижениями.

Встреча День Воздушного Флота СССР новыми успехами в боевой и политической подготовке сталинские соколы показывают тем самым свою решимость и выдержку с честью выполнять свои задачи в мирных условиях, зорко стоять на страже социалистического труда советского народа, патежно защищать государственные интересы Советского Союза.

П. ВАСИЛЬЕВ

Видно, кто-то передавал ему приказ на вылет, и командир взволнованно требовал письменное распоряжение. Через две минуты аппарат «Бое» отступил к дежурному.

Вылет Симоненко разрешал товарищ Вершинин.

Взлет и посадка при ограниченном времени — главные трудности пилота. Пришлось на целый километр выложить кусты в 5 метров один от другого. Ориентироваться по огням, Симоненко повел свою машину. Еще несколько минут, и невидимые в тумане штурмовики взяли курс на запад. Прошел час. По расчету времени, самолеты должны были вернуться. Их не было. Прошел еще час. Нет. А еще через час дало у завязки оптимизма появились страшные мысли: погибли. Уже не ждали шума моторов над аэродромом. Уже послали самолет: не вернулось с боевого задания 9 самолетов. Вершинин взволнованный ходил по землянке, внутренне упрекал себя за рискованное решение. В это время аэродром доложил:

— На проходе капитан Симоненко.

Не выдавая волнения и радости, генерал читал ленту: «Задание выполнено т.ч. Аэродромный городок разрушен т.ч. Уничтожено 20 самолетов-разведчиков т.ч. Наших потерь нет т.ч. Должна капитан Симоненко».

Телеграф посылал: «Рад зпт благодарю за службу».

Через день мы видели Симоненку, а несколько позже и его работу в Цехавуе. Группа Симоненко разрушила три заграждения, уничтожила не 20, а 28 самолетов и несколько машин. Это было сделано в туманное утро. Это едва ли не первый в истории авиации вылет в таком тумане.

Второй свой полет штурмовик Симоненко совершил уже в Германии. Об этом полете, к сожалению, ничего не написано, но о нем должны знать наши люди. В штаб фронта поступило донесение: в одном из пунктов сосредоточились крупные немецкие части. Они собираются перейти в контрнаступление. Нужно было проверить данные, доставить самые достоверные сведения. От этого зависел успех нашей операции. Почетная боевая задача опять выпала на долю Алексея Симоненко.

В назначенный срок самолет лег на заданный курс... У разведчиков есть своя задача: приложить огонь выполнению задания. Фотографировать объект, определять силы противника. Хотя Симоненко служил не в разведывательном полку, ему дали задание на разведку. И он действовал по закону разведки. До цели полет протекал в обычных условиях. Но над целью немцы открыли такой огонь, что пробиться через него казалось невозможным.

Симоненко передает стрелку: — Ранен в руку. Сиди за взлетом. Через минуту: — Ранен в ногу. Сиди за взлетом. Через минуту: — Ранен в голову. Сиди за взлетом.

Выполнив задание, летчик выпрыгнул из огненного кольца и лег на обратный курс. Хотя самолет еще слушался ослабевших рук пилота, но было ясно, что дотянуть до своего аэродрома он не успеет и кто знает, удастся ли вообще выжить. Уже совсем ослабевшим голосом Симоненко подает команду стрелку: доложи командиру разведывательного полка. Далее следовали цифры, координаты, названия пунктов. Стрелок быстро наносил их на карту. Вдруг он почувствовал, как самолет, управляемый ослабевшей рукой, пошел на посадку. Машина приземлилась на «нейтральной» полосе. Стрелок бережно вынес своего командира и, прикрываясь куртками, ползком к своим. Когда с ним были уже совсем рядом, стрелок охватил Алексея Симоненку. Тот был мертв.

Товарищ похоронил его с почестями. Улетая в бой, на крыльях своих самолетов они написали: «За Алексея Симоненку». Они летели мстить. Они отомстили врагу. В то время в полковой газете я прочитал стихи неизвестного автора, ярко передавшие подвиг Симоненко. Хотелось привести этот поэтический рассказ, рисующий моральный облик советского летчика.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Цель охвачена огнем. Алексей не слышит выстрелов. Бьет на нем. Лютанул крылья соколов. На нейтральной полосе. Сели. «До своих далеко ли?» Тихо молвил Алексей. Ветер вылет. Игдал пожаром. Точно огненным хвостом. И стрелок пошел товарища. Прямо к солнцу — на восток. Полетел туманы на поле. На траве бегит роса. У пилота кровь каналы. В землю синие глаза.

Умер. Как волна покатится. В мир о подвиге рассказ. Будут люди повторять его. Много раз. Да, будут повторять люди рассказ о подвиге капитана Симоненко. Его повторяют сейчас в полку перед новичками, впервые пришедшими к боевым машинам. Светлый образ Алексея Симоненко — пример для нашей молодежи. Так же, как и он, быть честным и честным во всем, — долг советского человека.

— Ранен в ногу. Сиди за взлетом.

Выполнив задание, летчик выпрыгнул из огненного кольца и лег на обратный курс. Хотя самолет еще слушался ослабевших рук пилота, но было ясно, что дотянуть до своего аэродрома он не успеет и кто знает, удастся ли вообще выжить. Уже совсем ослабевшим голосом Симоненко подает команду стрелку: доложи командиру разведывательного полка. Далее следовали цифры, координаты, названия пунктов. Стрелок быстро наносил их на карту. Вдруг он почувствовал, как самолет, управляемый ослабевшей рукой, пошел на посадку. Машина приземлилась на «нейтральной» полосе. Стрелок бережно вынес своего командира и, прикрываясь куртками, ползком к своим. Когда с ним были уже совсем рядом, стрелок охватил Алексея Симоненку. Тот был мертв.

Товарищ похоронил его с почестями. Улетая в бой, на крыльях своих самолетов они написали: «За Алексея Симоненку». Они летели мстить. Они отомстили врагу. В то время в полковой газете я прочитал стихи неизвестного автора, ярко передавшие подвиг Симоненко. Хотелось привести этот поэтический рассказ, рисующий моральный облик советского летчика.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Цель охвачена огнем. Алексей не слышит выстрелов. Бьет на нем. Лютанул крылья соколов. На нейтральной полосе. Сели. «До своих далеко ли?» Тихо молвил Алексей. Ветер вылет. Игдал пожаром. Точно огненным хвостом. И стрелок пошел товарища. Прямо к солнцу — на восток. Полетел туманы на поле. На траве бегит роса. У пилота кровь каналы. В землю синие глаза.

Умер. Как волна покатится. В мир о подвиге рассказ. Будут люди повторять его. Много раз. Да, будут повторять люди рассказ о подвиге капитана Симоненко. Его повторяют сейчас в полку перед новичками, впервые пришедшими к боевым машинам. Светлый образ Алексея Симоненко — пример для нашей молодежи. Так же, как и он, быть честным и честным во всем, — долг советского человека.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Цель охвачена огнем. Алексей не слышит выстрелов. Бьет на нем. Лютанул крылья соколов. На нейтральной полосе. Сели. «До своих далеко ли?» Тихо молвил Алексей. Ветер вылет. Игдал пожаром. Точно огненным хвостом. И стрелок пошел товарища. Прямо к солнцу — на восток. Полетел туманы на поле. На траве бегит роса. У пилота кровь каналы. В землю синие глаза.

Умер. Как волна покатится. В мир о подвиге рассказ. Будут люди повторять его. Много раз. Да, будут повторять люди рассказ о подвиге капитана Симоненко. Его повторяют сейчас в полку перед новичками, впервые пришедшими к боевым машинам. Светлый образ Алексея Симоненко — пример для нашей молодежи. Так же, как и он, быть честным и честным во всем, — долг советского человека.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Цель охвачена огнем. Алексей не слышит выстрелов. Бьет на нем. Лютанул крылья соколов. На нейтральной полосе. Сели. «До своих далеко ли?» Тихо молвил Алексей. Ветер вылет. Игдал пожаром. Точно огненным хвостом. И стрелок пошел товарища. Прямо к солнцу — на восток. Полетел туманы на поле. На траве бегит роса. У пилота кровь каналы. В землю синие глаза.

Умер. Как волна покатится. В мир о подвиге рассказ. Будут люди повторять его. Много раз. Да, будут повторять люди рассказ о подвиге капитана Симоненко. Его повторяют сейчас в полку перед новичками, впервые пришедшими к боевым машинам. Светлый образ Алексея Симоненко — пример для нашей молодежи. Так же, как и он, быть честным и честным во всем, — долг советского человека.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Цель охвачена огнем. Алексей не слышит выстрелов. Бьет на нем. Лютанул крылья соколов. На нейтральной полосе. Сели. «До своих далеко ли?» Тихо молвил Алексей. Ветер вылет. Игдал пожаром. Точно огненным хвостом. И стрелок пошел товарища. Прямо к солнцу — на восток. Полетел туманы на поле. На траве бегит роса. У пилота кровь каналы. В землю синие глаза.

Умер. Как волна покатится. В мир о подвиге рассказ. Будут люди повторять его. Много раз. Да, будут повторять люди рассказ о подвиге капитана Симоненко. Его повторяют сейчас в полку перед новичками, впервые пришедшими к боевым машинам. Светлый образ Алексея Симоненко — пример для нашей молодежи. Так же, как и он, быть честным и честным во всем, — долг советского человека.

Не выдать ни звезд, ни медали. Только ветра свист да вой. Что над лесом темным бежит. Над дорогой фронтовой. Там за лесом, за долинами. Выбрав время потемней. Неими шумными длинными. Лесу кружится по ней. Подлетели танки с вечера. Там, в лесу заныли эти. Поднимись, иди навстречу им. Наша месь! Кто отомстит из соколов. Смерти в очи заглянуть. Кто над туманами высокими. К цели верный сыщет путь? ...Распластались крылья быстрые.

Над родной Курской землей

Часто сейчас в нашей речи встречается доброе военное выражение: «чувство юности».

Во всех войнах наших войск сильны традиции боевого товарищества, взаимопомощи. Сильны эти традиции и среди сталинских соколов — советских летчиков.

Бесспорно, летчик — человек, который в воздухе представляет саму войну, сражается с врагом за свой риск и страх. Очень часто в наших боевых боях бывали подвиги полководца. Но никогда чувство долга не оставляет советского летчика. Сколько раз я был на допросе от гибели — всегда на помощь приходили товарищи, и сколько раз я, также, невинно пил на что, шел выучить попавшего в беду летчика... Об одном примере вырвухи в бою мы хотим сегодня рассказать.

Я окончил авиационное училище еще до войны. После памятного дня 22 июня 1941 г. я прибыл в авиационный полк, расположенный под Ленинградом. Здесь я встретил капитана Исакова, своего старого учителя, который обучал меня «первым шагам» в воздухе — здесь он командовал аэродромом.

Вся его семья погибла в начале войны, но он никому не рассказывал о своем горе. Он был сдержан, молчалив, не гнался за славою... Но он был настоящим человеком.

...В дни боев на Кубской дуге летчики нашего полка совершали тысячи вылетов и все время держали врага, как гонимый в авиации, «до победного воздействия».

Однажды разведка донесла, что в районе безымянной опушки леса обнаружено скопление немецких танков. На аэродроме тогда была только одна машина. Я вызвался один лететь на бомбежку вражеских танков.

Герой Советского Союза гвардии капитан А. СТАРОВОЙТОВ

гвардии капитан Исаков настойчиво учил меня выполнять спокойно и терпеливо ежедневный труд войны. На этот раз его не было на аэродроме. Когда он вернулся, я узнал, что он один вылетел на трудное боевое задание, он сразу направился к командному пункту и попросил:

— Разрешите мне вылететь ему на помощь.

— Летите, — сказал подполковник. Я уже был высоко в облаках. Под моей в пролетах мелькала зеленая, изрезанная оврагами и речками долинами, Курская земля.

Линия фронта осталась позади. Я спустился ниже, еще ниже. Вот уже нужный квартал. Я увидел опушку леса, блеск маленького ручейка и погнался, чтобы выслететь цель. Вот она. Около шестидесяти танков стояли неподвижно, окруженные редким мелким лесом. Я видел не только танки, но и солдат. Невысокая убогая фигура бегемота и обстрела из пушек и пулеметов. Но я воярх сделал промах. Вместо того, чтобы заныть на цель с запада, вылетел, со стороны солнца, откуда не ждали меня, я нырнул на нее прямо с востока. И только тут я увидел, что над танками кружила полная стая «мессершмиттов».

Они сразу заметили меня. Начался неравный бой. Сколько времени он длился — не помню. Я шел на «мессершмитты» прямо в зоб, не думая о собственной смерти. Они сворачивали в сторону, уходили и снова возвращались. Облетая черным дымом, уже пошел в последний шок.

Вот уже нужный квартал. Я увидел опушку леса, блеск маленького ручейка и погнался, чтобы выслететь цель. Вот она. Около шестидесяти танков стояли неподвижно, окруженные редким мелким лесом. Я видел не только танки, но и солдат. Невысокая убогая фигура бегемота и обстрела из пушек и пулеметов. Но я воярх сделал промах. Вместо того, чтобы заныть на цель с запада, вылетел, со стороны солнца, откуда не ждали меня, я нырнул на нее прямо с востока. И только тут я увидел, что над танками кружила полная стая «мессершмиттов».

Они сразу заметили меня. Начался неравный бой. Сколько времени он длился — не помню. Я шел на «мессершмитты» прямо в зоб, не думая о собственной смерти. Они сворачивали в сторону, уходили и снова возвращались. Облетая черным дымом, уже пошел в последний шок.

Герой Советского Союза гвардии капитан А. СТАРОВОЙТОВ

гвардии капитан Исаков настойчиво учил меня выполнять спокойно и терпеливо ежедневный труд войны. На этот раз его не было на аэродроме. Когда он вернулся, я узнал, что он один вылетел на трудное боевое задание, он сразу направился к командному пункту и попросил:

— Разрешите мне вылететь ему на помощь.

— Летите, — сказал подполковник. Я уже был высоко в облаках. Под моей в пролетах мелькала зеленая, изрезанная оврагами и речками долинами, Курская земля.

Линия фронта осталась позади. Я спустился ниже, еще ниже. Вот уже нужный квартал. Я увидел опушку леса, блеск маленького ручейка и погнался, чтобы выслететь цель. Вот она. Около шестидесяти танков стояли неподвижно, окруженные редким мелким лесом. Я видел не только танки, но и солдат. Невысокая убогая фигура бегемота и обстрела из пушек и пулеметов. Но я воярх сделал промах. Вместо того, чтобы заныть на цель с запада, вылетел, со стороны солнца, откуда не ждали меня, я нырнул на нее прямо с востока. И только тут я увидел, что над танками кружила полная стая «мессершмиттов».

Они сразу заметили меня. Начался неравный бой. Сколько времени он длился — не помню. Я шел на «мессершмитты» прямо в зоб, не думая о собственной смерти. Они сворачивали в сторону, уходили и снова возвращались. Облетая черным дымом, уже пошел в последний шок.

Вот уже нужный квартал. Я увидел опушку леса, блеск маленького ручейка и погнался, чтобы выслететь цель. Вот она. Около шестидесяти танков стояли неподвижно, окруженные редким мелким лесом. Я видел не только танки, но и солдат. Невысокая убогая фигура бегемота и обстрела из пушек и пулеметов. Но я воярх сделал промах. Вместо того, чтобы заныть на цель с запада, вылетел, со стороны солнца, откуда не ждали меня, я нырнул на нее прямо с востока. И только тут я увидел, что над танками кружила полная стая «мессершмиттов».